

ХРОНИКА

ПАМЯТИ А.В. ГУБАРЕВА

Еще совсем недавно об этой заметке не могло быть и речи. Наоборот, тот, о котором так трудно сейчас говорить, сам должен был написать статью... Должен был.

Как непонятно и неправдоподобно то, что он уже ничего больше не напишет, не скажет, не отбросит со лба волоса таким привычным и знакомым жестом. Ужасно. Саша умер. Умер Александр Васильевич Губарев.

Говорить о памяти? Но для меня он только что вышел из моей мастерской, только что мы расстались на берегу Невы, у Смольного монастыря. Он сидел почти у самой воды, вокруг сидели его друзья. Был теплый замечательный вечер. Но один из нас через двадцать восемь часов был уже за той гранью понимания, которая называется смерть.

Утрата невозполнимая. Никак и ничем. Я никогда не видел, чтобы человек так мог смотреть, слушать и так точно говорить. Саша был человеком поразительно теплой и открытой души. Чувство доброй воли и желание помочь в нем было так велико, а само участие так деликатно и нужно, что это делало его приход всегда желанным и своевременным. С ним мне всегда было легко говорить о самых невыразимых вещах. Такого уровня понимания сложнейших внутренних отношений и парадоксов творчества я никогда не встречал и, к сожалению, ниши наверно, не встречу. Благодаря ему мне самому в моей работе открылись такие вещи, сформулировать которые мог только он. И кажется, не только мне так посчастливилось. Многие, его знавшие и общавшиеся с ним, говорили об этом. Все это свидетельствует о том, что среди нас жил человек высокого и светлого дара, который делает его обладателя счастливым и одновременно так усложняет его жизнь, что продолжение ее иногда становится почти невозможным.

Последние два года Александр Васильевич жил трудно.

Человеку его одаренности и размаха было душно в тех условиях, в которых он оказался. Многие пытались ему помочь. Саша был не из тех, кто пожимал каждую протянутую руку. Но мы знаем и то, что многие вообще не пытались ничего для него сделать. Или даже еще хуже. Бог им судья и наша память.

Жизнь этого человека была такой насыщенной, он столько сумел увидеть, осмыслить и сказать, что это не может уйти с ним навсегда по его последней дороге на Северном кладбище, когда он, окруженный цветами и траурными лентами, под пение птиц и слезы провожавших его людей, с нами и уже вне нас, исчезал туда, где все мы когда-нибудь с ним встретимся.

Отражаясь в памяти многих людей, Саша Губарев будет жить новой, хорошей и полной жизнью, без разочарований, боли и утрат. Цельный и раздавший себя нам, уже над нами и все-таки рядом, он продолжает свою высокую миссию, уже не как плоть, а как дух. И для него, всю жизнь всегда жившего жизнью духовной, это и есть самый лучший и прочный памятник. Его живой голос и его живая душа живут в нас, знавших и любивших его.

Прощай, Саша.

Толя Белкин